

М. С. Кириенко

**ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РФ
ДЛЯ СИСТЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ**

M. S. Kirienko

**THE PURPOSE OF DEFINING THE ROLE
OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR THE SYSTEM OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматривается значение Конституции РФ для формирования системы Особенной части УК РФ с точки зрения системного подхода. На основе анализа существующих точек зрения о данном виде взаимодействия, автор приводит свою позицию, основанное на целеопределяющем значении основного закона при определении круша охраняемых общественных отношений, без влияния на структурирования Особенной части УК РФ.

Отдельным вопросом рассматривается направление взаимодействия, построенное по принципу отсылки уголовно-правовых норм к конституционным предписаниям.

Ключевые слова: *Особенная часть УК РФ, система, Конституция РФ, структура, цель уголовного закона.*

The article discusses the significance of the Constitution of the Russian Federation for the formation of the Special Part of the Criminal Code in terms of the systematic approach. Based on the analysis of existing points of view on this type of interaction, the author gives his position based on targeting meaning of the basic law in the determination of destroying protected social relations, without affecting the structuring of the Criminal Code of the Russian Federation. A separate issue is considered the direction of cooperation, built on the principle of sending criminal law to the constitutional requirements.

Keywords: *the special part of the Criminal Code, the system, the Constitution of the Russian Federation, the structure, the purpose of the criminal law.*

Все явления реальности взаимосвязаны, не существует изолированных объектов. Исходя из посылки, что УК РФ представляет системный объект, нужно отметить, что он подчиняется принципам системного существования материи в объективной действительности. Он, как и его подсистема — Особенная часть, зависит от внешних явлений, которые играют важную роль в его существовании и функционировании. Особо ярко это отражается в искусственных системах ввиду их изначальной внешней определенности, что не раз подчеркивалось в юридической литературе с точки зрения системности правовых явлений [9].

Круг внешних детерминант, влияющих на систему Особенной части УК РФ обширен, но искусственная природа рассматриваемого системного феномена, обуславливает обязательное наличие цели

его существования. Справедливо указывается в работах, посвященных системному подходу, что «решающим и единственным фактором является результат, который, будучи недостаточным, активно влияет на отбор именно тех степеней свободы из компонентов системы, которые при их интегрировании определяют в дальнейшем получение полноценного результата» [2, с. 74].

Мы согласны с позицией, что «в общественной системе цель является одним из ведущих системообразующих факторов... элементы системы объединяются и функционируют ради некой определенной цели» [1, с. 54].

Говоря о цели искусственной системы, мы подразумеваем идеальный образ желаемого результата ее деятельности. Такой идеальный образ будущего состояния системы и среды формируется чело-

веком, относительно системы Особенной части УК РФ это деятельность законодателя, выражающаяся в установлении уголовной ответственности за определенные формы общественно опасного поведения.

Цель как системообразующий фактор способствует тому, что элементы объединяются и функционируют ради определенного конечного результата. Именно при определении целей Особенной части УК РФ в виде охраны общественных отношений, а также при понижении уровня преступности и борьбе с ней важную роль играет Конституция РФ.

Как отмечается, нормы Конституции РФ «выполняют в отношении уголовного законодательства преимущественно системообразующую функцию, формируя его вертикальную структуру» [7]. Между Конституцией РФ и системой Особенной части УК РФ существуют субординационные зависимости [3, с. 75]. «Уголовное законодательство представляет собой прямое продолжение Конституции и призвано защищать важнейшие ценности общества, которые провозглашаются в ней» [4, с. 42]. Указывается, что Конституция не может не сказаться на иерархии объектов уголовно-правовой охраны, поскольку аккумулирует и представляет идеологию общества и государства [5].

Только частично мы разделяем данные точки зрения. Безусловно, Конституция РФ — важная детерминанта образования и действия уголовного закона, в ней определены основные права и блага, которые гарантированы в России. Однако, на наш взгляд, положение о том, что Конституция РФ должна определять структуру Особенной части УК РФ, не является в полной мере обоснованной.

Определение круга охраняемых общественных отношений — это прерогатива законодателя. Взаимосвязь Конституции и УК РФ отчетливо выражена в ст. 2 УК РФ, согласно ч. 1 этой статьи, уголовный закон имеет своей целью охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человека, а также предупреждение преступлений. Общий объект уголовно-правовой охраны, указанный в данном предписании, свидетельствует о необходимости установления уголовно-правовых запретов за те действия, которые посягают на вышеназванные отношения, но не подчеркивает их значимость с

позиции их иерархии. В самой Конституции РФ, во-первых, такие блага не дифференцируются по степени значимости, во-вторых, даже формально их порядок установлен иным образом, нежели в ч. 1 ст. 2 УК РФ (например, глава 1 посвящена основам конституционного строя, перечень прав в главе 2 Конституции РФ не совпадает с родовыми и видовыми объектами, выделенными в Особенной части УК РФ и др.).

Кроме указанного, если исходить из того, что законодатель в ст. 2 УК РФ отметил иерархию объектов, то в рамках Особенной части УК РФ их ценность, в силу определения общественной опасности преступлений, с ней не совпадает. При этом в ч. 2 ст. 2 УК РФ законодатель прямо обозначил, что для осуществления задач уголовного закона в Кодексе прописываются основания и принципы уголовной ответственности, определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Другими словами, охрана общественных отношений индивидуализируется за счет оценки именно деяний путем установления санкций, что и происходит в рамках системы Особенной части УК РФ. Из сказанного можно сделать вывод, что в рассматриваемом аспекте Конституция РФ воздействует на уголовный закон в целом, обеспечивая формирование цели его существования, однако не определяет структуры его Особенной части.

Помимо ранее обозначенного, Конституция РФ взаимодействует с Особенной частью при помощи отсылочных диспозиций, определяя и раскрывая содержание уголовно-правовых запретов. В целом, относительно рассматриваемого взаимодействия считаем обоснованной и исчерпывающей позицию В. П. Коняхина в том, что конституционные положения «олицетворяют конструктивную функцию», т. е. предопределяют содержание уголовно-правовых предписаний [7], что служит проявлением Конституции РФ в качестве системоформирующего фактора.

Иных вариантов воздействия Конституции РФ на систему Особенной части УК РФ как внешнего фактора нет. Даже несмотря на то что она представляет собой акт прямого действия, следует согласиться с тем, что возможная причина непосредственного применения норм Конституции РФ в области уголовного права — несовершенство самого УК РФ в виде коллизии статей УК РФ и Конституции либо пробела в Общей

части уголовного законодательства [8]. Вполне обоснованна позиция, что «конституционные предписания могут лишь блокировать применение отдельных положений УК РФ, но квалификация деяний, привлечение к уголовной ответственности и назначение наказаний производятся исключительно на основе статей криминального кодекса» [6].

Таким образом, Конституция РФ является целеопределяющим фактором, при этом, устанавливая содержание уголовно-правовых предписаний, выступает одновременно и системоформирующим фактором Особенной части УК РФ. Иные каналы взаимодействия всегда опосредованы либо законодателем, либо правоприменителем.

Литература

1. Аверьяно, А. Н. Системное познание мира. Методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. — М., 1985.
2. Анохин, П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. Принципы системной организации функций / П. К. Анохин. — М., 1973.
3. Божьев, В. Конституция Российской Федерации как источник уголовного и уголовно-процессуального права / В. Божьев // Уголовное право. — 1999. — № 2.
4. Бойко, А. И. Система и структура уголовного права : в 3 т. / А. И. Бойко. — Т. 2. — Ростов н/Д, 2007.
5. Борисова, О. В. Значение Конституции РФ для теории объекта преступления / О. В. Борисова // Конституционные основы уголовного права : мат-лы I всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса РФ / отв. ред. В. С. Комиссаров. — М., 2006. — С. 86—87.
6. Денисова, А. В. Конституционные нормы и уголовное законодательство: проблемы значимости и соответствия / А. В. Денисова // Конституционные основы уголовного права : мат-лы 1-го всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. — М., 2006. — С. 433—434.
7. Коняхин, В. Конституция как источник Общей части уголовного права / В. Коняхин // Рос. юстиция. — 2002. — № 4. — С. 53—54.
8. Пикуров, Н. И. Нормы Конституции РФ в системе уголовно-правового регулирования / Н. И. Пикуров // Конституционные основы уголовного права : мат-лы 1-го всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. — М., 2006. — С. 453—454.
9. Тиунова, Л. Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория / Л. Б. Тиунова. СПб., 1991.

КИРИЕНКО Михаил Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет; адвокат, партнер Адвокатского бюро «Ковалев, Рязанцев и партнеры», г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, к. 203. E-mail: kms_74-87@mail.ru

KIRIYENKO Mikhail Sergeyevich, a candidate of legal science, a senior teacher of Criminal Law, Criminology and Penal Law SUSU, lawyer, partner of Law Office "Kovalev, Ryazantsev and partners". 454080, Chelyabinsk, st. Commune, 149, office 203. E-mail: kms_74-87@mail.ru

